

МОНОМЕНТАЛЬНАЯ АВТОБУСНАЯ ОСТАНОВКА

Как-то так у меня выстроились впечатления, начиная с самого раннего детства и продолжая отрочеством и юностью, что в стране победившего и развитого социализма, шедшей по некоторым параметрам впереди планеты всей, постоянно не хватало транспортных средств, что практически каждое транспортное средство общего назначения приходилось брать с боем. Быть может, это были такие дальние отголоски песенки фронтовых журналистов: «С боем взяли город Брянск, город весь прошли и последней улицы название прочли...» — протянувшие свои музыкальные мотивы на шестидесятые, семидесятые и отчасти восьмидесятые годы прошлого столетия. Эта тема «боевых» действий при желании куда-нибудь поехать нашла отражение в моём творчестве в виде такого вот четверостишия:

Вокзал. Распаренные лица.
Стена из спин. Надежды нет.
Мне ещё долго будет сниться
Из горла вырванный билет.

Тем не менее, производственная необходимость или жажда к перемене мест раз за разом поднимали меня с насиженного места и отправляли в ближние и дальние путешествия. Самые дальние мои путешествия: на восток — в город Владивосток, на запад — в Италию, на север — в город Норильск, — связаны с шахматами. А вот поездка на юг Средней Азии, в город Ташкент, была продиктована производственной необходимостью, происходила в марте 1982 года и привела к таким своеобразным переодеваниям-перевоплощениям. Бодрящий, под сорок, морозец в Байките потребовал соответствующей одежды: полушубка, шапки-ушанки и зимних сапожек. В Красноярске погода была заметно комфортней, и мне пришлось переодеться в куртку и полуботинки, а в Ташкенте в это время года люди ходили уже в рубашках. Чем ещё запомнился мне Ташкент, кроме прохожих, перешедших на летнюю форму одежды? «Гамбургским» ночным разговором двух собеседников в аэропорту Ташкента на денежную тему. Когда один из собеседников стал хвастаться своим богатством, другой высказался так: «Если на одну чашу весов поставить тебя и положить все твои

деньги, а на другую чашу весов положить мои деньги, то они перевесят».

И ещё я впервые увидел, как уличный асфальт старательно мыли щётками со стиральным порошком. Когда я спросил одного из «мойщиков» о причине такого внимательного отношения к асфальту, мне объяснили, что и вся Узбекская ССР, и её столица город Ташкент ожидают приезда дорогого и высокого гостя — Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета Леонида Ильича Брежнева. Увы, этот визит в намеченное и назначенное время не состоялся, и мне не довелось вторично лицезреть руководителя Советского государства.

Попрощаемся у бровки.
До свиданья. Писем ждите.
Мчат авто без остановки,
И внимателен водитель.

В разговоре неуёмном
Позабудем про разлуку.
У дороги кран подъёмный,
Голосуя, поднял руку.

К вечеру приедем в город.
Поезд даст гудок прощальный.
И в душе возникнет холод
Скрипки песнею печальной.

И сойдутся как потоки
На коротком перегоне
Неустроенной дороги
С неуютностью вагона.

Думается, в любом путешествии присутствует заметная философская составляющая. Дорожные впечатления, разговоры с попутчиками и попутчицами, накапливаясь, дают пищу к размышлениям, заставляют задуматься, подталкивают к осмыслению собственного пути и выводам, порой парадоксальным.

Сойти с автобуса в селенье незнакомом,
Бродить, не узнавая никого.
Взглянуть в окно заброшенного дома.
Узнать приметы детства своего.

После такого обширного лирического вступления самое время перейти к документально-фотографической составляющей самого процесса путешествия.

Так уж вышло, что эта запечатлённая на фотографии монументальная автобусная остановка, известная на автомобильной трассе Барнаул — Бийск как «Косихинский свороток», уже в течение многих лет служит для меня такими своеобразными воротами на Алтай.

Иногда в эти «ворота» я въезжаю без задержки на автобусе, идущем прямым ходом из Барнаула в Косиху; когда же я пользуюсь автобусами, проходящими мимо по маршруту Новосибирск — Бийск или Бийск — Новосибирск, мне здесь приходится выходить и делать остановку в ожидании попутного транспорта, чтобы преодолеть расстояние в пятнадцать километров от федеральной трассы до самого села.

В заключение отмечу, что село Косиха, в котором вот уже более тридцати пяти лет живут мои родственники, является родиной поэта Роберта Рождественского, здесь ежегодно во второй половине июня проводятся Рождественские чтения, и здесь же я запечатлел в одном из окон жилого дома такое вот четверостишие.

Это четверостишие приводит к довольно парадоксальному выводу, что целью любого, близкого ли, далёкого ли, путешествия является возвращение домой, что называется, в родные пенаты.

ШАХМАТНЫЙ ТРЕНЕР КАК ПРОФЕССИЯ

Эта справка, датированная маем 1989 года, служит таким своеобразным волшебным лифтом, переносящим меня на тридцать лет назад, в шахматную атмосферу и шахматную ауру города Дивногорска, с которым связаны многие мои индивидуальные и с шахматной командой школьников поездки на шахматные соревнования. В целом моя тренерская работа проходила в таком, можно сказать, фоновом режиме и записей в моей трудовой книжке не оставила. Этот такой управленческий или бюрократический парадокс в стиле: «Смотришь в трудовую книжку, а видишь лишь записи по основной работе», — мне и предстоит в этих заметках слегка расшифровать и развеять.

Если задать самому себе такой простецкий вопрос: «Откуда у меня возникло желание и стремление заниматься шахматами со школьниками?» — то ответ сформируется не сразу и не мгновенно. Возможно, это было подсознательное желание подкорректировать

Справка

Дата настоящей справки тои,

Неизвестных Виталию Николаевичу

(фамилия, имя, отчество)

(место работы, должность)

в том, что она (он) находилась (ся) на краткосрочных курсах, тренеров - преподава-

телей шахматных отделений

проводимых Красноярским краевым институтом усовершенствования учителей в городе (пос.)

Дивногорске

с 03

мая

1969 г. по 09

мая

1969 г.

Директор ИИУ Мухомов

Руководитель занятия Аносов

Исп. «Путь Изд. вкл.». Вып. 1122 Тир. 5000

свой собственный шахматный опыт. В Тюхтете, районном центре Красноярского края, где я учился с третьего по десятый класс, окончил школу и научился играть в шахматы, шахматного кружка не было, а жил человек, для которого организация и проведение шахматных (и шашечных!) соревнований была своеобразным хобби. Он выполнял эту работу на общественных началах, но на вполне профессиональном уровне, с фиксацией выполнения и подтверждения спортивных разрядов. С этим человеком, Яковом Карловичем Гольцманом, я познакомился на почте, куда пришёл выяснять, почему до моего почтового ящика не доходит выписанный мной шахматный журнал «Шахматы в СССР». Случилось это в марте 1969 года. Почтовское знакомство было продолжено и переросло в такое шахматное соперничество и сотрудничество.

Де-факто Яков Карлович стал моим наставником. Наставничество заключалось в том, что мы с ним сыграли несколько тысяч партий с разным контролем. Большинство этих партий проходили у него дома, и на каждый мой шахматно-соревновательный приход к нему у него находилась такая простенькая школьная тетрадка и карандаш для записи шахматных партий. У него была привычка записывать свои шахматные партии, и у меня выработалась эта привычка, что сказалось позитивно на моём шахматном росте. Когда я спустя десять лет с момента знакомства с шахматным организатором Тюхтета, в начале июня 1979 года, уже после службы в армии, приехал в Байкит, имея на руках диплом об окончании математического факультета Красноярского государственного университета и армейскую

профессию телеграфиста третьего класса, я первым делом стал выяснять, кто в посёлке умеет играть в шахматы. А уже с осени того же года, работая директором станции юных техников, наряду с основной работой я стал вести шахматный кружок в Доме пионеров и на общественных началах организовывать и проводить шахматные соревнования среди взрослых шахматистов.

Так уж вышло, что эта справка о прохождении краткосрочных курсов стала первым официальным документом, подтверждающим мой тренерско-преподавательский статус.

В заключение привожу фото, сделанное в ноябре 1990 года в шахматном клубе Дивногорска на лично-командном первенстве Красноярского края по шахматам среди воспитанников детско-юношеских спортивных школ, Домов и Дворцов пионеров.

Слева направо: восьмиклассники Байкитской средней школы Дмитрий Неизвестных, Андрей Басков, Виктор Варганов, Юрий Саламатов, Сергей Якунин и их тренер Виталий Неизвестных.